
КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В РУССКОЙ И АРАБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В.Ф. Ибрагим

Факультет иностранных языков «Аль-Альсун»
Айн-Шамский университет
ул. Алхалифа Алмаамун, Аббасия, Каир, Египет, 11566

Статья посвящается выявлению общих и различных черт в реализации концепта «судьба» в русской и арабской лингвокультурах. В статье анализируются синонимические ряды, реализующие концепт «судьба» в русском и арабском языках, для выявления ядра и периферии языковой реализации концепта в сопоставляемых языках. Затем выявляется общее и различное в понимании исследуемого концепта представителями двух исследуемых лингвокультур на основе паремиологической базы языков. Анализ показывает, что в русском языке судьба может быть некой воображаемой силой, а в арабском она всегда сила божественная.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, судьба, логема

В последние годы соотношение языка и культуры стало представлять больший интерес для ученых во всем мире. И до сих пор данное соотношение является спорным вопросом, который ученые исследовали по-разному. Теперь изучение и преподавание языков не представляется возможным или полезным в изоляции от культуры, поскольку «обучение языку как средству межкультурной коммуникации представляет собой процесс, в осуществлении которого важнейшую роль играет учет этнопсихологических и этнопсихолингвистических особенностей как обучающегося, так и обучающего» [11. С. 5].

Рассматривая разные исследования, посвященные проблеме соотношения языка и культуры, мы вслед за С.Г. Тер-Минасовой утверждаем, что все стороны данного соотношения можно обобщить в следующем:

— язык — зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира;

— язык — сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности — в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи;

— язык — передатчик, носитель культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение. Овладевая родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщенный культурный опыт предшествующих поколений;

— язык — орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения [18. С. 13—14].

Этот возрастающий интерес к изучению проблемы соотношения языка и культуры привел к возникновению новой науки — лингвокультурологии. Эта наука появилась как самостоятельное направление лингвистики в 90-е годы XX в. в работах А.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.В. Воробьева и других исследователей. Лингвокультурология изучает проявления той или иной культуры, которые отражаются и закрепляются в языке.

Самыми основными единицами лингвокультурологии являются языковая картина мира и культурный концепт. Но здесь надо разграничить картину мира и языковую картину мира. Мы вслед за Н.Н. Гончаровой считаем, что «мир — это человек и среда в их взаимодействии. Отражение мира в сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке — это картина мира. Информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке, — это языковая картина мира» [5. С. 397].

К изучению культурного концепта существуют два подхода: лингвокультурный и лингвокогнитивный. При лингвокогнитивном подходе концепт рассматривается как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [8. С. 90].

В лингвокультурологии концепт — «это, прежде всего, вербализованный культурный смысл, и он “по умолчанию” является *лингвокультурным* концептом (лингвоконцептом) — семантической единицей “языка” культуры, план выражения которой представляет в свою очередь двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена» [4. С. 12].

В нашей статье мы придерживаемся лингвокультурного подхода к изучению концепта, поскольку «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [17. С. 41]. Кроме того, концепт является «густком культуры в сознании человека». С одной стороны, в виде концепта культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, посредством концепта человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [17. С. 40].

Концепт «судьба» имеет большое значение, поскольку он тесно связан с событиями повседневной жизни людей и их делами. Люди не равны в бедности или богатстве, болезни или здоровье, жизни или смерти и др., что заставляют людей все время думать о судьбе. Философы, мыслители, лингвисты и религиоведы исследовали вопрос о судьбе, которая является одним из самых древних понятий у различных культур и отражает характер их мировоззрения.

В каждой культуре есть общезначимые концепты и так называемые «концепты национальной культуры» (термин В.П. Нерознака), в которые не входит концепт «судьба», так как он имеет эквиваленты в многих языках, в том числе арабском и русском. Но в нашей работе мы исследуем актуальность данного концепта для русской и арабской культур и его специфичность в каждой из них.

Концепт обладает определенной структурой, состоящей из ядра и периферии. Данные различных словарей (толковых, ассоциативных, этимологических, фразеологических и др.) способствуют определению признаков ядра и периферии концепта. И мы здесь воспользуемся данными словарей для выявления ядра и периферии концепта «судьба», установления его смыслового объема в русской и арабской лингвокультурах и определения его места в языковой картине мира и языковом сознании народов обеих культур.

Начнем с этимологии слова «судьба». В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П.Я. Черных отмечается, что слово «судьба» известно с XI века в древнерусском языке, но оно употреблялось со значением «суд», «судилище», «правосудие», «приговор». Словарь определяет ход развития значения слова «судьба» следующим образом: «правосудие» → «приговор» → «божий суд» (приговор небесных сил) → «предопределение», «рок» [19. С. 216, 217].

Согласно Большому энциклопедический словарю в мифологии, иррационалистических философских системах и обыденном сознании судьба — это «неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков. В античности выступала как слепая, безличная справедливость (древнегреческая Мойра), как удача и случайность (древнегреческая Тюхе), как всеохватывающая непреложная предопределенность (фатум). Вера в судьбу часто связывалась с астрологией. Христианство противопоставило идее судьбы веру в божественное провидение. В кон. XIX в. понятие судьбы получило распространение в философии жизни. В обыденной речи часто означает: участь, доля, жизненный путь, стечение обстоятельств» [3].

Обратимся к толковым словарям. В словаре С.И. Ожегова под редакцией Н.Ю. Шведовой слову «судьба» дается следующее толкование: «1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий. *С. столкнула старых друзей. Избранник судьбы* (счастливец; книжн.). *Удары, превратности судьбы*. 2. Доля, участь. *Счастливая с. узнать о судьбе родных*. 3. История существования кого-чего-н. *Уэтой рукописи интересная с.* 4. Будущее, то, что случится, произойдет (книжн.). *Судьбы человечества*. 5. В знач. сказ., кому с неопр., обычно с отриц. То же, что суждено...» [13]. В Большом толковом словаре читаем: «1. Складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств. *С. столкнула старых друзей...* 2. Участь, доля, жизненный путь. *Жаловаться на свою судьбу...* 3. Обычно мн.: судьбы, судеб. *История существования, развития чего-л. Исторические судьбы народных песен. Театральная с. пьес Чехова. Уэтой рукописи интересная с.* 4. Обычно мн.: судьбы, судеб. Книжн. Будущее, то, что случится, произойдет. *Судьбы человечества...* 5. Кому-чему. в функц. сказ. (с инф. обычно с отриц.). Не придется, не удастся сделать что-л...» [9].

В Новом словаре русского языка слово «судьба» толкуется как «I. ж. 1) стечение жизненных обстоятельств, не зависящий от воли человека ход событий (по суеверным представлениям — воля Бога, предопределяющая все, что происходит в жизни). 2) а) участь, доля, жизненный путь; б) обстоятельства, условия дальнейшего существования развития чего-л.; будущность. II. предикатив О том, что суждено, предопределено, предназначено кому-л.» [7].

Исследуя все толкования слова «судьба», мы можем выделить основные значения лексемы «судьба» в языковом сознании представителей русской культуры:

- 1) стечение жизненных обстоятельств, не зависящих от воли человека; ход событий;
- 2) некая воображаемая сила, влияющая на события в жизни человека;
- 3) божественная сила, которая определяет жизнь человека;
- 4) случайности;
- 5) история существования кого-чего-нибудь.

На основе данных основных значений был построен синонимический ряд слова «судьба»: *судьба, судьбина, рок, фатум, удел, жребий, жеребий, доля, участь, планида, планета, счастье, предназначение, предопределение, провидение, талант, фортуна, звезда*. В нашей работе мы рассмотрим слова «судьба», «судьбина», «участь», «доля», «фортуна».

Синоним «судьба» имеет только одно значение из значений слова «судьба»: стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека или ход жизненных событий. Но данный синоним обычно используется, когда говорится о несчастливой судьбе или тяжелой участи, т.е. получил сему отрицательной оценки: «Мне судьбина умереть в грусти одинокой» (Жуковский); «И где мне смерть пошлет судьбина?» (Пушкин); «Страшна твоя судьбина: ты не воротишься домой!» (Языков). И несмотря на то, что «судьбина» является устаревшим словом, оно иногда используется в современных газетах, но также когда говорится о несчастливой судьбе или тяжелой участи:

В спектакле — ньюсмейкер, рассказывающий аудитории о своей нелегкой *судьбине* (Известия, 24.12.2007); Тяжелая это *судьбина* — быть в числе какого-нибудь меньшинства (Комсомольская правда, 14.02.2003); 23 января в 14 часов 45 минут пластические хирурги Владимир Куроптев и Александр Крылов отсекали злую Женькину *судьбину* (Комсомольская правда, 27.02.2001).

Такую же сему отрицательной оценки получил синоним «участь», который означает положение, созданное жизненными условиями или какими-либо обстоятельствами. По мнению Т.В. Радзиевской, данную сему слово «участь» получило в результате переорганизации семантического пространства, несмотря на то, что «в художественных контекстах прошлого века оно нейтрально по отношению к отрицательной или положительной оценке и способно входить в оба оценочных поля» [14. С. 67].

Противоположный оттенок значения имеет синоним «фортуна». Это слово означает случайное счастье, богатство, благополучие. Фортуна в римской мифологии — богиня счастья, случая, удачи. Это слово устаревшее, оно часто употребляется в современной прессе с этим оттенком значения (только форма именительного падежа имеет 520 вхождений в газетном национальном корпусе русского языка). Обратимся к примерам:

И не прекращайте напряженно работать, ведь, несмотря на то что *фортуна* на вашей стороне, ее настроение очень изменчиво (Труд-7, 30.12.2010); *Фортуна* и здесь была благосклонна к республиканцам — им удалось добавить себе в актив шесть мест (Известия, 8.11.2010).

بانتك, مكح, ئشلا غلبم, قالخ, لفك, مسم, ريصم, قزر. Все эти синонимы различаются между собой по степени близости к ядру концепта.

В нашей статье мы ограничимся рассмотрением синонима «ءاضق», поскольку он является самым близким к ядру концепта «судьба». Даже в арабской фразеологии есть фразеологизм «أردقو ءاضق», что означает ‘неумышленно, без никакого заранее обдуманного намерения’. Выражение «ردقلاو ءاضقلا» в арабском языке выражает «убеждение тех, которые видят, что все деяния человека, их счастливые или несчастливые последствия и все события Вселенной происходят в соответствии с установленной вечной системой» [2. С. 1830].

Существительное «ءاضق» образуется от глагола «ئَضَق» — ‘приговорить, решить, судить’. Некоторые филологи отмечают, что слова «ءاضق» и «رَدَق» вполне синонимичны и что они могут толковать и заменять друг друга без изменения значения. Другие утверждают, что слово «ءاضق» шире слова «رَدَق» по значению. С их точки зрения, «ءاضق» — это первичное и предвечное божеское решение, а «رَدَق» — это собственно предопределение, судьба, воплощение божеского решения в жизни человека. Третьи высказывают противоположную точку зрения, которой мы придерживаемся в нашем исследовании в свете толкований, представленных в словарях.

Анализ толкований слова «судьба» в словарях русского и арабского языка, а также синонимические ряды в обоих языках показывают, что в русском языке судьба может быть некой воображаемой силой, а в арабском она всегда сила божественная. Доминирующим среди значений русского слова «судьба» является значение ‘стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий’, а доминирующим среди значений арабского слова «رَدَق» является ‘предопределение или предназначение событий Аллахом’.

Большое количество входящих в синонимические ряды слов, реализующих концепт «судьба» в русском и арабском языках (два и шесть соответственно) доказывает большую актуальность изучаемого концепта в обеих лингвокультурах и является следствием его ценностной окраски. В синонимический ряд русского слова «судьба» и арабского слова «رَدَق» входят слова различной стилистической принадлежности: книжные, разговорные, нейтральные.

Если синонимы русского слова «судьба» могут различаться по оценочности (положительной или отрицательной), то все синонимы арабского слова «رَدَق» являются нейтральными и могут использоваться с той или иной оценочностью в зависимости от контекста и сочетаемых с ними слов. Русское слово «доля» и арабское «بيصن» считаются эквивалентами благодаря приобретению не только семы ‘судьба’, но и семы ‘часть чего-либо’. Они также входят в такие схожие выражения, как «львиная доля» = «دسال بيصن».

А теперь перейдем к анализу паремиологических речевых единиц русского и арабского языка, имеющих отношения к концепту «судьба». Паремиологический материал любого языка отражает мудрость и опыт, которые накапливает народ на протяжении многих веков. В силу своей структуры пословицы и поговорки — это единства языковой формы, в которых выражаются морально-утилитарного содержания. Анализ данных единиц имеет большое значение, так как

в них отражается специфика познавательного и эмоционального опыта этноса и взаимосвязь концептов языка и концептов культуры.

В нашем исследовании и для систематизации нашего собранного материала мы употребим термин П.В. Чеснокова «логема» — логико-семантическая единица обобщенного характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий. Логему понимают как обобщающую исходную мысль, которая объединяет группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно-значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде.

Первое место по количеству паремий и в русском и арабском языках занимает логема «от судьбы невозможно уйти», представленная следующими паремиями:

Судьба придет — по рукам свяжет; Что будет, то будет; а будет то, что бог даст; От судьбы не уйдешь. Никто от своего року не уйдет; Бойся не бойся, а от части (от участи) своей не уйдешь; Судьба придет, ноги сведет, а руки свяжет и др.

«بيل غ بحتك ىللل»، «بوررم شونم ام بونتكممل»، «نن عىل عفوشت مزال نىبجلا ىل ع بونتكممل»، «ع لاجرلل ام»، «عاضفلا قاض عاضقلا ن ا ا اذا»، «ردق نم رذح ىن غى ال»، «ردق ىش عنمى ام رذحلا»، «فل احم عاضقلا».

Большое количество паремий принадлежит и логеме «судьба изменчива», в которую входят следующие паремии:

Не всякая пуля в кость да в мясо, иная и в поле; Не узнав горя, не узнаешь и радости; Будет день, будет и ночь; Не все коту масленица, будет и великий пост.

«رىاد بالود اىن دللا»، «رتكفا ارمو فرم ىل ع قول ح اىن دللا»، «لصوب موىو لس ع موىو لدب اىن دللا»، «للىباه اىن ىمل تماد ىه»، «ىل ماد رمدلا لوقى ىللا بادك»، «فىوش دحو لكىل صقرت فىزاغلا ىز اىن دللا»، «لكىل ع موىو لكىل موىو»، «لصوب موىو لس ع موىو».

Анализируя паремиологический материал русского и арабского языка, мы обнаружили и следующие логемы:

— покорность судьбе: Покорись беде, и беда покорится; С бедою не перекорайся, терпи!; Против притчи не поспоришь; Пасись горького, а не надейся на сладкое!

«ن سح ا قش ى ع لقا»، «كفرى غل مسقت كدى ا ىف نوكت»، «هىل ع متولب تناه مرى غ قولب فاش نم»، «قش ى ع امضرب مشىخ تسبل نا»، «رجحلا تحت قمون الو ردكب قش ى ع فلا»، «توملا نم»;

— самое важное иметь счастливую судьбу: Даст бог счастье — и слепому видение дарует

«ن ىم مقل ا هىطع ى ىلللا»، «فراطش نادف الو تخب طارىق»، «رحبلا ىن ىمراو رم ع ىن ىدا»، «ىتاعاس ىم عالا ىل خى ىتأى امل طحلا»، «قن ا خى»;

— делайте все, что в своих силах, а остальное в руках Аллаха: На бога положишься — не обложишься

«رىكفتلا ىف مدا نبا»، «لكوتو اهل قع»، «هللا نم بابىط كجاج ناو ىسى ىرملا باسح بسح ا»، «انبر ىل ع ىقابل او لكىل ع ىللا لمع ا»، «رىب دتللا ىف برل او»;

— надежду в лучшую судьбу: Карась сорвется — щука навернется; Болящий ожидает здравия даже до смерти; Где гроза, тут и ведро. Отколе гроза, оттоле и ведро; Взойдет солнце и над нашими воротами; Терпи, казак, атаманом будешь; Придет солнышко и к нашим окошечкам; Не все ненастье, проглянет и красно солнышко; После ненастья солнышко; Худое видели, хорошее увидим; Все на свете к лучшему. Что ни делается, все к лучшему; Пока и мы люди — счастье

не пропало; Не поймал карася — поймаешь щуку; Вечер плач, а заутре радость и др.

«لوزتو قدش», «هر يغى جاع كفافنا», «تجر فاما الة تقاضام», «ناه بركلا دتشا اذا», «من نسحاشي جي ام منم فاخت لىلا»;

— судьба в руках бога: Кривую стрелу бог прямит; Дал бог роток, даст и кусок; Дурак стреляет — бог пули носит; Дал бог день, даст и пищу; Дал бог рыбу, даст и хлеба

«للا ماعاطلاو قدوس ضررا ه», «كاسنيه شم لقلخ لىلا», «اطغلا دا لىلع دربالا يديب كبر», «قازرلاب لفكتم قادلخ لىلا»;

— несчастливая судьба: Сколько дней у бога наперед, столько напастей; Под несчастливой звездой (или: планетой, планидой) родился

«قيدم لىف لىناقلا يتخب», «دقرال فبىاخ اى لىعجرا لىلاق جرعى قيرطلا لىف لىناقلا يتخب», «ناتكلا لىف رجالاتا تىج», «نازالال لترتك فنحل لىف رجالاتا ج», «قيدم لىف لىناقلا يتخب», «نوسنلن تتام لىف بسستى هج نا سوعتملا», «قشركلا لىف مضعلا لىقال لىف تخبل لىلق», «ناسنلن تتام»; «سوناف سار لىلع اوقلع ولو سوعتم سوعتملا», «سور رىغ نم انبر لىف لىق اوطلا»;

— счастливая судьба: Под счастливой звездой (или: планетой, планидой) родился

«ةظوظحم نبا», «امسلا نم هظح»;

— у людей разные судьбы: Бывает, добро, да не всякому равно; Клад не всякому дается; Не всем чернеца в игумнах быть; И всякому, да не как Якову; Иного за стол сажают, иного из-под стола гоняют; Не всяк за стол, иной под стол

«ةصيال سانو فص ياه سان»;

— судьба приходит вовремя: Прежде веку не помрешь

«ئش لك», «باتك لىل لك», «رمع صقان تويمب شدم», «قتالات شىع لىف ام نىموى نبا», «ناواب».

Итак, для русского и арабского языка характерны следующие значения концепта «судьба»: ‘предопределенность’, ‘стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека’, ‘высшая сила, воля бога’, ‘участь, доля, жизненный путь’. Арабское представление о судьбе отличается от русского в том, что концепт «судьба» здесь имеет более религиозный характер. В исламе вера в предопределение является основной частью вероубеждения мусульманина, если же ее нет, то человек не сможет попасть в рай. Поэтому судьбу связывают с волей Аллаха, что нашло отражение в толкованиях слова «رَدَق» в арабских словарях, а также в самой этимологии слова.

Анализ паремий показывает, что в русских и арабских паремиях судьба выступает как написанный текст, который человек должен «читать»: Видно, так на роду написано; Кому что на роду написано «للىع بوبتكمل», «ن لىعلا مفوشت مزال نىب جلا لىلع بوبتكمل», «بورم شونم ام بوبتكمل». В русской и арабской лингвокультурах идея судьбы имеет пассивный характер. Большинство паремий позволяет концептуализировать судьбу как некое существо, с которым нельзя бороться, и дает человеку мнимый шанс. Вместе с тем наблюдается немалое количество паремий, призывающих человека надеяться на лучшую судьбу. Если в русском сознании против судьбы человек может бороться, даже если это бесполезно, то в арабском сознании люди смиряются со своей судьбой. В русском и арабском сознании концепт «судьба» пересекается с другими концептами: «жизнь», «смерть», «Бог», «надежда», «время».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Истина и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 302—316.
- [2] Ахмед Мухтар Омар. Муажам элогат эль-арабия алмуасара. Каир, 2008.
- [3] Большой энциклопедический словарь. М., 2000.
- [4] Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография. Волгоград, 2007.
- [5] Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула, 2012.
- [6] Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград, 1979.
- [7] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
- [8] Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
- [9] Кузнецов С.А. Большой толковый словарь. СПб., 1998.
- [10] Маджид Аль-Дин Мухаммед Ибн Якуб Аль-Файрозабади. Алькамус Эльмухит. Бейрут, 2005.
- [11] Мамонтов А.С., Морослин П.В., Астремская Е.В. Когнитивный аспект обучения языку // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2015. № 1. С. 5—11.
- [12] Мухаммад Ибн Аби Бакр Ибн Абдул Кадир Аль-Рази. Мухтар Алсахах. Бейрут, 1986.
- [13] Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М., 1989.
- [14] Радзиевская Т. В. Слово судьба в современных контекстах // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.
- [15] <http://www.mifinarodov.com/d/dolya.html>
- [16] Салех Аль-Али Алсалех, Амина Алиейх Сулейман Альахмед. Альмуажам эльсафи фи элогат эль-арабия. Эр-Рияд, 1980.
- [17] Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 1997.
- [18] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
- [19] Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том 1. М., 1999.

CONCEPT “FATE” IN RUSSIAN AND ARAB LINGUISTIC CULTURES

W.F. Ibrahim

Faculty of Foreign Languages “Al-Alsun”
Ain Shams University
Alkhalifa Almaamoun str., Abbasia, Cairo, Egypt, 11566

The article identifies common and different features of the concept ‘Destiny’ in Russian and Arabic linguistic cultures. We define the terms cultural concept and linguistic world view as basic units of cultural linguistics. The article also analyzes synonymous rows implementing the concept “fate” in Russian and Arabic to identify the core and the periphery of the linguistic realization of the concept in the compared languages. Then the similarities and differences in the understanding of the studied concept by the representatives of the two linguistic cultures are fixed in using the paremiological base of the two languages. The analysis shows that in the Russian language fate may be some imaginary force, but in Arabic it is always the power of Allah.

Key words: cultural linguistics, linguistic world view, concept, fate, logema

REFERENCES

- [1] Arutjunova N.D. Istina i sud'ba // Ponjatie sud'by v kontekste raznyh kul'tur [Truth and Destiny // The concept of fate in the context of different cultures]. Moscow, 1994. P. 302—316.
- [2] Ahmed Omar Mukhtar. Élogat Muaz al-Arabia almuasara [Dictionary of modern Arabic language]. Cairo, 2008.
- [3] Bolshoj jenciklopedicheskij slovar [Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2000.
- [4] Vorkachev S.G. Lingvokul'turnyj koncept: tipologija i oblasti bytovanija [linguacultural concept: typology and areas of existence]: monografija. Volgograd, 2007.
- [5] Goncharova N.N. Jazykovaja kartina mira kak obekt lingvisticheskogo opisanija [linguistic world view as an object of linguistic description] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. No. 2. Tula, 2012.
- [6] Gorbachevich K.S., Hablo E.P. Slovar' jepitetov russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of epithets of Russian literary language]. Leningrad, 1979.
- [7] Efremova T.F. Novyj slovar russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New Dictionary of Russian language]. Moscow, 2000.
- [8] Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z., Pankrac Ju.G., Luzina L.G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Brief dictionary of cognitive terms]. Moscow, 1996.
- [9] Kuznecov S.A. Bolshoj tolkovyj slovar' [Big explanatory dictionary]. St. Petersburg, 1998.
- [10] Majid al-Din Muhammed Ibn Yakub Al Fajrozabadi. Al'kamus Él'muhit [Comprehensive dictionary]. Beirut, 2005.
- [11] Mamontov A.S., Moroslin P.V., Astrem'skaya E.V. Kognitivnyj aspekt obucheniya jazyku [Cognitive Aspect of teaching language as a means of intercultural communication (on the material of ethnic stereotypes)] // Vestnik RUDN. Seriya «Russkij i inostrannye jazyki i metodika ix prepodavaniya». 2015. № 1. S. 5—11.
- [12] Muhammad ibn Abi Bakr Ibn Abdul Kadir Al-Razi. Muhtar ALSAHLA [The Selections correctors dictionary]. Beirut, 1986.
- [13] Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Slovar russkogo jazyka [Dictionary of Russian language]. Moscow, 1989.
- [14] Radzievskaja T.V. Slovo sud'ba v sovremennyh kontekstah // Logicheskij analiz jazyka. Kulturnye koncepty [The word fate in the modern context // Logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow, 1991.
- [15] *Dolya*. Available at: <http://www.mifinarodov.com/d/dolya.html> (accessed 11 march 2015).
- [16] Saleh Al-Ali Alsaleh, Amina Suleiman Alšejh Al'ahmed. Al'muažam Elsafe fi élogat El-Arabia [Clear dictionary of Arabic language]. Riyadh, 1980.
- [17] Stepanov Ju.S. Konstanty: Slovar russkoj kultury [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow, 1997.
- [18] Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija [Language and Intercultural Communication]. Moscow, 2000.
- [19] Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Historical and etymological dictionary of modern Russian language]. Volume 1. Moscow, 1999.